

«Темные лошадки» объявляются каждый год. На любом Чемпионате Китая по фигурному катанию обязательно вспыхивает парочка новых имен, если не больше, так что к самому этому выражению болельщики давно привыкли и не ждали от него чудес. Однако появление Цзю Шэна в корне изменило привычный расклад.

Ведь еще ни одна «темная лошадка» не взлетала из полного небытия на самую вершину, едва не потеснив признанного лидера сборной, Цинь Бая. Не соверши юноша досадную ошибку на прыжке, он и вовсе сместил бы «первого номера» страны с пьедестала.

Стоило судьям огласить оценки Цзю Шэна за короткую программу, как китайское сообщество фигурного катания буквально взорвалось обсуждениями.

[Топикстартер: А-а-а-а-а-а-а! ВТОРОЕ МЕСТО!!!]

[1-й комментарий: Автор, ты чего так разбушевался? Что стряслось?]

[2-й комментарий: Сразу видно, первый вылез из глухой пещеры. Как можно было пропустить такую бомбу?]

[3-й комментарий: Да что случилось-то? Неужто Цинь Бай на международном турнире серебро взял? Быть не может, у него в арсенале всего два вида четверных.]

[4-й комментарий: Зайди в новости, балда! Бегом! Какой у нас сейчас главный старт? Чемпионат Китая по фигурному катанию!]

[5-й комментарий: Мать моя женщина, а-а-а-а-а-а, плачу от счастья! Четверной! У нас появился самый юный фигурист в истории, прыгнувший квад! Ему же всего тринадцать лет!! Наконец-то в нашей юниорской сборной есть парень с четверным, теперь нас на мировой арене никто не затрет!]

[6-й комментарий: Чего?! Четверной?! Это Цзю Ли, что ли, прыгнул?]

[7-й комментарий: Да какой там Цзю Ли! Это его брат-близнец!]

[8-й комментарий: Брат-близнец Цзю Ли? Откуда у него вообще брат взялся?]

[9-й комментарий: Да хрен его знает, откуда он вылупился, но он существует! Я думал, Цзю Ли крут, но его братец оказался настоящим монстром. Видели бы вы его взгляд, когда он вышел на лед... У меня сердце в пятки ушло. Этот парень держит зал одной харизмой!]

[10-й комментарий: Плюсую не глядя! Взгляд — просто пушка. А этот его огненный костюм для фигурного катания? Никогда не думал, что парень-одиночник может настолько шикарно

смотреться в ярко-красном! И ведь он реально прыгнул четверной! Не верится, что я дожил до дня, когда у нас родился гений мирового уровня. Этот прыжок меня просто парализовал, невероятная мощь!]

Темы, посвященные Цзю Шэну, плодились на форуме как грибы после дождя. Еще вчера здесь не было ни единого упоминания о нем, а сегодня казалось, будто весь мир вращается вокруг этого имени. Кое-кто из болельщиков, пропустивших трансляцию, поначалу решил, что пользователи просто опечатались и назвали «Цзю Ли» каким-то «Цзю Шэном». Но стоило им открыть видеозапись проката и вникнуть в суть дела, как они мгновенно теряли голову от восторга.

Как тринадцатилетний мальчишка умудряется выдавать такой запредельный драйв?!

После окончания короткой программы состоялась малая церемония награждения. Цзю Шэн, вошедший в тройку лидеров, поднялся на пьедестал с абсолютно невозмутимым видом.

На катке было зябко. После проката юноша весь взмок, и, чтобы тот не простудился, Сюй Чжоу и Ся Сяосяо заставили его накинуть куртку. Зрители на трибунах и в чате трансляции разочарованно зашумели.

[Эй, ну так же нечестно! Этот красный костюм для фигурного катания невероятен, зачем прятать его под курткой?]

[Братишка, покажи костюм для фигурного катания еще хоть разок, ну буквально одним глазком!]

[Если нельзя одним, покажи хотя бы половинкой глазика!]

Хотя Цзю Шэн провел на льду в своем алом одеянии всего несколько минут, этот ослепительный, дерзкий цвет врезался в память каждому. Он остался в сердцах зрителей неизгладимым следом, каплей чистейшей крови на снегу, и отныне ни один костюм для фигурного катания не мог сравниться с тем, в чем выступал юноша.

Будучи самым юным среди медалистов, Цзю Шэн ничуть не робел и держался на удивление уверенно. Цинь Бай, славящийся своим мягким характером, тепло улыбнулся и пожал ему руку:

— Прекрасный прокат. Ты отлично справился.

Перед признанным лидером Цзю Шэн проявил сдержанность и вежливо кивнул:

— Спасибо.

Эта скромность еще больше расположила к нему старшего товарища.

Сейчас китайское фигурное катание переживало не лучшие времена. Сборная Японии — их давний соперник в Азии — наконец-то пробилась на международный пьедестал, завоевав серебряную медаль, тогда как среди китайских спортсменов по-прежнему не было никого, способного совершить подобный прорыв.

Болельщики кусали локти, но тяжелее всех приходилось именно Цинь Баю. Будучи единственным оплотом мужского одиночного катания в стране, он как никто другой ощущал пренебрежение, с которым иностранные соперники смотрели на китайскую сборную. Нести этот непосильный груз в одиночку, сражаясь с элитой мирового спорта, было невыносимо — это удушающее давление готово было раздавить его.

Раньше он надеялся, что преемником станет Цзю Ли. Пусть тот пока и уступал перспективным иностранным юниорам, при должном упорстве он мог бы со временем перехватить лидерство в сборной и показать результаты чуть лучше текущих.

Но судьба преподнесла невероятный подарок. Из ниоткуда, сметая все на своем пути, ураганом ворвалась неведомая прежде «темная лошадка», заставив капитулировать даже бывалых фигуристов. Видя, насколько этот юноша молод и невероятно одарен, Цинь Бай почувствовал, как многотонная тяжесть на его плечах сменяется робкой надеждой. Теперь у него появился стимул бороться дальше.

Придя к этой мысли, Цинь Бай посмотрел на Цзю Шэна еще теплее. Какой воспитанный, послушный мальчик.

Цзю Шэн почувствовал на себе пристальный взгляд тренера Сюй Чжоу и с любопытством моргнул, глядя на него. Однако на самом деле в голове юного фигуриста крутилась совсем другая мысль:

"Когда же это первое место наконец-то будет безраздельно принадлежать мне одному?"

Парень мысленно вздохнул. Сделай он прокат в короткой программе чуть чище, всё сложилось бы иначе.

Короткая программа осталась позади, впереди спортсменов ждала произвольная программа. Чтобы фигуристы успели восстановить силы, организаторы никогда не ставили эти сегменты подряд. На нынешнем Чемпионате Китая по фигурному катанию произвольную программу мужчин-одиночников перенесли на четвертый день соревнований, то есть через двое суток.

Цзю Ли стоял в неприметном углу катка. Сжимая кулаки, он сверлил яростным, завистливым взглядом Цзю Шэна, стоявшего на пьедестале под дождем из аплодисментов и букетов.

С того самого мига, как его брат исполнил четверной прыжок, Цзю Ли словно оцепенел. Как спортсмен, он давно смирился с тем, что поражения неизбежны. Но смириться с тем, что с пьедестала почета его сбросил собственный младший брат — тот самый никчемный Цзю Шэн, который всю жизнь прозябал в его тени, — было выше его сил. Это было невыносимым позором.

Мимо проходили двое фигуристов. Заметив Цзю Ли, они приглушили голоса, наивно полагая, что тот их не услышит:

— Ну и позорище этот Цзю Ли. Тоже мне, «первый номер» среди юниоров, а на деле — полный ноль. Слить национальный турнир какому-то ноунейму... Да еще и собственному брату-близнецу, на которого всегда смотрел свысока.

— Вот именно. С таким результатом пора отдавать звание лидера Цзю Шэну и не позориться.

— Слушай, а почему Цзю Шэн так чертовски хорош, а в семье Цзю о нем никто никогда даже не заикался? Похоже, его там за человека не считали и всячески задвигали.

— Сто процентов. Посмотри, как Цзю Ли на него злится, будто сожрать готов. А ведь это его родной брат!

— Да там не только братец. Их отец, Лао Цзю, смотрит на младшего как на пустое место.

Терпение Цзю Ли лопнуло.

— Жить надоело?! — рявкнул он, резко разворачиваясь. — Хватит трепаться за спиной! А ну повторите мне это в лицо!

Застигнутые врасплох сплетники испуганно переглянулись и поспешно ретировались.

Этот инцидент лишь сильнее разогрел ярость Цзю Ли. Скрипя зубами от злости, он размашистым шагом направился прямо к Цзю Шэну:

— Не думай, Цзю Шэн, что второе место в короткой программе дает тебе право задирать нос! Рано или поздно все поймут, чего ты стоишь на самом деле. Я сорву с тебя маску!

Цзю Шэн лишь усмехнулся и без тени жалости парировал:

— О, с нетерпением буду ждать этого дня. Особенно от... четвертого места в короткой программе!

Эти слова, точно отравленные иглы, вонзились прямо в самолюбие Цзю Ли, лишая его дара речи.

«Надежда и будущее китайского фигурного катания» с треском провалилась, даже не сумев войти в тройку призеров на Чемпионате Китая по фигурному катанию. Позор несусветный. Услышать столь безжалостную констатацию факта из уст презируемого брата было невыносимо — Цзю Ли затрясло от ярости.

В этот момент подошел Цзю Вэньсан и ободряюще похлопал старшего сына по плечу:

— Сяо Ли, не порть себе нервы из-за всякого сброда.

Затем отец одарил младшего сына презрительным взглядом:

— Хм, четверной прыжок? Небось угробил здоровье какими-нибудь запрещенными методами, лишь бы выдать этот разовый трюк.

Придав своему лицу выражение напыщенного благородства, Цзю Вэньсан добавил:

— Цзю Шэн, ты ведь притащился на этот Чемпионат Китая по фигурному катанию только ради того, чтобы привлечь наше внимание, верно? Что ж, ты своего добился. А теперь собирай вещи и проваливай домой, пока произвольная программа не сбросила тебя с небес на землю.

Цзян Сюгуан раньше относился к Цзю Вэньсану с должным почтением, но сейчас эта лицемерная маска вызывала у него лишь глубокое отвращение.

— Дядя Цзю, вы в корне неправы, — холодно вмешался Цзян Сюгуан. — Цзю Шэн завоевал свое место исключительно благодаря упорному труду и таланту. И показал результат... куда лучше, чем Цзю Ли!

Взгляд Цзю Вэньсана мгновенно ожесточился.

Мужчина лишь процедил сквозь зубы холодный смешок и повернулся к старшему сыну:

— Идем, Сяо Ли. Глупо тратить время на тех, кто возомнил, будто может прыгнуть выше головы. В произвольной программе ты покажешь свой настоящий класс и сотрешь эту выскочку в порошок!

Слова отца подействовали на Цзю Ли как успокоительное. Он вскинул подбородок. Действительно, этот четверной — чистая случайность, слепая удача. Рано радоваться, ведь короткая программа — лишь разминка, настоящая битва развернется в произвольной программе. Там-то они и увидят, кто чего стоит!

Оба зашагали к выходу, но, пройдя пару метров, заметили, что Ло Минцю не идет следом.

Цзю Вэньсан недовольно нахмурился:

— Ты чего там застыла? Живее!

Женщина вздрогнула, выплывая из своих мыслей, и смущенно пробормотала:

— Ах, простите... Иду.

Ло Минцю действительно была сама не своя с той самой секунды, как Цзю Шэн приземлил свой невероятный четверной прыжок.

Откуда у него взялись эти силы? Он ведь всегда считался бесперспективным, почему же сейчас он с легкостью прыгает элементы ультра-си? Неужели... он все это время лгал им и скрывал свои тренировки?

Ей, родной матери! Как он мог пойти на такое коварство? Ло Минцю чувствовала себя глубоко уязвленной, обманутой собственным ребенком. Она искренне верила, что всегда любила сыновей одинаково, несмотря на очевидную слабость младшего в спорте. И вот какая «благодарность» за ее материнское тепло — глухая стена секретов! Поведение Цзю Шэна ранило ее до глубины души.

Конечно же, она напрочь забыла, что никогда не относилась к сыновьям одинаково.

После успешного завершения первого этапа Цзю Шэну оставалось лишь готовиться к произвольной программе. Когда они покинули здание ледовой арены, тренер Сюй Чжоу сослался на неотложные дела и, убедившись, что парень находится под надежной опекой Цзян Сюгуана и Ся Сяосяо, оставил их, предварительно вручив подопечному длинный черный пуховик.

Укутанный в безразмерную куртку Цзю Шэн казался совсем хрупким ребенком, примерившим вещь с плеча взрослого. На фоне объемной ткани его силуэт выглядел еще более изящным и тонким.

Глядя на него, Цзян Сюгуан ворчливо пробормотал:

— Застегнись нормально. Не хватало еще простудиться перед стартом, потом сам же измучаешься.

Обладатель зрелой души, запертой в теле подростка, беспрекословно подчинился и принялся возиться с замком. Застегнув куртку до подбородка, Цзю Шэн вскинул голову и с удивлением заметил, что уши Цзян Сюгуана залил густой румянец.

"Эх, старость не радость. Совсем перестал понимать эту молодежь..."

Юноша мысленно вздохнул.

Цзю Шэн неторопливо прогуливался по улицам города Н. Прохожие то и дело бросали на него любопытные взгляды, но Цзян Сюгуан и Ся Сяося, добровольно взявшие на себя роль защитников, тут же свирепо оглядывались, заставляя зевак отводить глаза.

Спустя какое-то время внимание фигуриста привлек странный прохожий. На дворе стояла глухая зима, однако парень был одет в легкую спортивную форму, будто только что сошел с беговой дорожки стадиона.

Цзю Шэн невольно задержал на нем взгляд и застыл.

С незнакомцем они были почти ровесниками — на вид тому было года шестнадцать-семнадцать. Однако его глаза, хищные и цепкие, выдавали в нем опасного зверя, выслеживающего добычу. От всей его фигуры веяло необузданной, дикой силой бунтаря. Его смуглая, золотисто-коричневая кожа хранила тепло жаркого южного солнца, заставляя забыть о том, что перед ними стоит лишь не достигший совершеннолетия подросток.

Цзян Сюгуан переводил растерянный взгляд с одного на другого. Из-за случайного столпотворения Цзю Шэн оказался слишком близко к темнокожему незнакомцу. Стоящие почти вплотную — высокий и смуглый против миниатюрного и белокожего — они создавали невероятно резкий, почти осязаемый контраст, от которого в воздухе мгновенно заискрилось напряжение.

Цзю Шэн с легким любопытством рассматривал Чу Сяна. На плечах и шее незнакомца отчетливо виднелись ровные следы от загара, которые выгодно подчеркивали рельеф тренированного тела.

Почувствовав на себе затянувшийся взгляд, Чу Сян слегка прищурился:

— Что-то нужно?

Вместе со словами долетел легкий шлейф табачного дыма. Подростки, балующиеся сигаретами, обычно выглядят нелепо и карикатурно, но этому парню вредная привычка шла, придавая ему особый, дерзкий шарм.

— Нет-нет, ничего, — поспешно замахал руками Цзян Сюгуан, стараясь замять неловкость.

Однако взгляд Чу Сяна уже скользнул по фигуре Цзю Шэна.

Юноша перед ним казался невероятно бледным, почти фарфоровым. Свободный пуховик скрывал торс, но облегающие тайтсы подчеркивали стройные, точеные ноги профессионального спортсмена. Задержав взгляд на линии его лодыжек на пару секунд, Чу Сян равнодушно отвернулся.

Когда незнакомец скрылся в толпе, Цзю Шэн поинтересовался:

— Кто это был?

— Ты серьезно его не знаешь? — удивился Цзян Сюгуан. — Это же Чу Сян, восходящая звезда нашей стометровки.

Если фигурное катание традиционно ассоциировалось с изяществом и грацией, то бег на сто метров был спортом яростным, первобытным. Здесь правила бал чистая, неприкрытая агрессия, а на дорожке витал стойкий запах бескомпромиссной борьбы за выживание.

Благодаря своей зрелищности и демонстрации предела человеческих возможностей, спринт пользовался колоссальной популярностью во всем мире, и Китай не был исключением.

Цзян Сюгуан продолжил просвещать товарища:

— Чу Сян — настоящий самородок. Ему всего шестнадцать, а он уже мастер спорта государственного класса. На недавних стартах он обновил личный рекорд, пробежав дистанцию за десять и двадцать четыре сотых секунды. Это безумный результат для его возраста.

Говоря это, Цзян Сюгуан поймал себя на мысли, что Чу Сян и Цзю Шэн неуловимо похожи. Оба были из той редкой породы гениев, которым суждено стать острым клинком своей страны на мировой спортивной арене.

<http://bllate.org/book/20292/2131171>